

вопрос о полноте прав, отраженных в содержании документа, и поэтому делали документ если не недействительным, то, по крайней мере, спорным с правовой точки зрения, могли в дальнейшем породить споры и тяжбы между заинтересованными лицами и институтами. В целях предупреждения подобных споров между получателями и пользователями земель составители документов ввели определение *стась* в указанном нами народнохозяйственном смысле. Что такие пропуски или изменения в назначении для использования переданных земель были возможны и допустимы на практике, следует из некоторых мест Виргинской грамоты царя Константина Асеня, перечисляющей виды земель по их использованию. Это были земли сел, переданные монастырю св. Георгия в Скопле. В указанной грамоте, помимо названных видов земель соответственно их назначению для использования, были названы еще и следующие: пашище, планина, забълъ, лѣтовище, зимовище, лѣсь⁸. Такого рода земель не могло не быть и в земельных угодьях сел, переданных грамотами Мрачского и Рильского монастырей, если иметь в виду географическое и топографическое положение указанных в этих грамотах сел. Однако по той или иной причине эти земли остались неотмеченными в документах.

д о б ы т ь к ъ , и м а н ' м и

Эти два термина, как и их варианты *добытъкъ*, *добитокъ*, *иманиа*, *имание*, *имѣние* в болгарском и сербском языках были синонимами и обозначали «имущество»⁹. По своей сущности они означали накопление малых или больших ценностей. Эти термины содержатся в грамотах сербского короля Стефана Уроша, выданных Хиландарскому монастырю, и в Зографской грамоте царя Ивана Александра от 1342 г. Они встречаются также и в ряде других средневековых письменных памятников этих славянских народов. Однако здесь целесообразно остановиться только на их употреблении в грамотах короля Стефана Уроша и царя Ивана Александра, поскольку определения, с которыми они употребляются в документах, придают им большую точность и конкретность. Рассматривая грамоты царя Ивана Александра, мы полагаем, что имеем основания сделать следующие выводы.

В сербских и болгарских грамотах интересующие нас термины не обозначают явления, которые можно было бы определить как накопление ценностей. В соответствии с нашим толкованием, накопленные ценности здесь представляли собой имущество, имевшее практическое хозяйственное назначение. Другими словами, эти термины в болгарском и сербском языках того времени имели (помимо всего прочего) также и значение современного понятия «средства производства». В пользу такого толкования убедительно, на наш взгляд, свидетельствуют выражения грамоты Стефана Уроша: «. . . дроуго село Тьмерани и добытъка живого и мрътвого». . . и «. . . оу строумьскомь области село именем коуцево и съ вивограды и съ дохощки. . . и что съмь даль оdy моего дома или живого или мрътвого добытъка. . .»¹⁰. В зографской грамоте царя Ивана Александра тот же самый смысл имеет выражение: «. . . и иман'ми и инѣми правдами мнѣгыми, движимыми и недвижимыми. . .»¹¹

Таким образом, термины *иман'ми* и *добытъкъ* употреблялись в значении «средств производства», а не «случайная совокупность различных ценностей». Иначе говоря, в документах отражена законченная система, которая обеспечивала правильное ведение хозяйственно-производствен-

⁸ Иванов И. Указ. соч., с. 582—584, 586.

⁹ Miklošič F. Op. cit., p. 168, 255; Даниѣ Ђ. Указ. соч., p. 186, 285; Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка, т. I. М., 1958, с. 685, 1094; Георгиев В. и др. Български етимологичен речник, т. I. София, 1962, с. 401; т. II, с. 69.

¹⁰ ВВ, XIX, 1915, с. 405—406.

¹¹ Иванов И. Указ. соч., с. 588.